

Глава 2. Преступность

§ 1. Понятие преступности

В реальной действительности преступность являет себя в виде *совокупности* самых различных преступлений, совершенных в обществе в основном его гражданами в течение того или иного временного периода. Это понятие преступности носит общий характер и потому недостаточно информативно. Однако такое понятие необходимо и полезно, поскольку оно ориентирует внимание на преступность как на явление в целом. При этом предполагается, что каждый человек имеет интуитивное представление о том, что такое преступление; опять-таки в самом общем плане — действие, попирающее закон и причиняющее человеку и обществу вред.

Опираясь на такое понятие преступности, в дальнейшем можно выделить иные ее характеристики как *явления*, в первую очередь обратить внимание на *парадоксальность* преступности. В преступности сочетаются и даже «уживаются» признаки, казалось бы, не сочетаемые. Действительно, является ли преступность показателем социальной патологии в обществе? Большинство ученых дают на этот вопрос положительный ответ, поскольку такой ответ вполне уместен, если иметь в виду результаты многих видов преступлений: убийств, изнасилований, краж, взяточничества и т. д.

Вместе с тем уже давно утвердился вывод, что преступность есть явление нормальное, более того — преступность является свидетельством здорового, то есть развивающегося, общества. Точнее, определенный уровень преступности в обществе рассматривают как свидетельство развивающегося, а не застойного общества. Всплеск же преступности, превышение некоего нормального уровня преступности в обществе требует, по их мнению, усиления контроля за преступностью с целью снижения ее до социально терпимого уровня.

Таким образом, во всплеске преступности (в целом или отдельных ее видов) усматривают *позитивную функцию преступности*, то есть способность обозначать, указывать на обострившиеся социальные проблемы (социальную патологию), которые требуют безотлагательного решения. Еще Э. Дюркгейм, а позднее Г. Мид указывали на существование

парадокса преступности. Хотя преступность, безусловно, приводит к дисфункциям в обществе (например, наносит ущерб гражданам и государству в целом, требует дополнительных финансовых затрат, приводит к социальному напряжению и нестабильности), тем не менее — или наряду с этим — эта же преступность функциональна, причем положительно функциональна. Наряду со способностью преступности обозначать проблемные зоны в обществе, она же и иные формы девиантного поведения заставляют граждан вспомнить и придерживаться общих ценностей и интересов. Более того, преступность способствует тому, что большинство граждан еще более утверждаются в собственных добродетелях, моральных стандартах.

Преступность, будучи разновидностью социальных явлений в обществе, существуя наряду с ними и вместе с ними, выступает по своей форме как явление правовое, точнее, как юридическое явление. Сосредоточившись на юридических параметрах преступности, необходимо подвергать беспристрастному и точному анализу уже иные аспекты преступности как целостного явления. Прежде всего, ее нормативные характеристики (составы преступления, которые фиксируются в уголовном законе) и признаки вредоносности, общественной опасности, оправдывающие криминализацию определенных видов поведения.

При рассмотрении преступности как правового явления чрезвычайно важным является корректный анализ самого закона, который, как свидетельствует и практика, и исследования, может превратиться в фактор, способствующий и даже порождающий преступления (правда, мнимые преступления). В этом смысле ярким примером служат некоторые нормы уголовного кодекса недавнего (советского) прошлого, предусматривавшие уголовное наказание, например, за спекуляцию, за скупку для скармливания или скармливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов. Неправовой закон может служить и инструментом, с помощью которого внимание и силы общества концентрируются исключительно на контроле за двумя десятками преступлений, оставляя многие и многие виды преступлений (где счет идет уже на сотни) вне внимания и надлежащего контроля.

В свете сказанного следует обратить внимание на то, что, хотя преступления (и в зарубежных странах, и у нас) совершаются представителями всех слоев населения, полиция и другие органы власти в основном направляют свои усилия на борьбу с наиболее опасными видами правонарушений — насильственными и имущественными, которые, согласно официальной статистике, совершаются более всего лицами из низших слоев общества; преступления же представителей власти отходят на второй план, нередко остаются вне действий уголовной юсти-

ции, хотя являются не менее общественно опасными. Например, получение взятки, по статистике, регистрируется значительно реже, чем дача взятки. Причиной (по крайней мере одной из них) является различие в социальном статусе: получатель взятки — должностное лицо, а дающий взятку — рядовой гражданин. А во многих случаях, чтобы привлечь должностное лицо к уголовной ответственности (например, судью, депутата), нужен разрешительный акт соответствующего государственного органа.

Преступность как социально-правовое явление закономерна и неизбежна. Такой вывод формулирует Э. Дюркгейм. Стремясь обосновать свой вывод, ученый выдвинул гипотезу, будто преступность есть явление случайное, занесенное в общество извне. Если это так, рассуждал Э. Дюркгейм, тогда постоянно совершенствуемые методы борьбы с этим явлением неминуемо должны привести к сокращению, уменьшению преступности в обществах. Собрав данные о действительном положении дел в странах Европы за 100 лет, ученый обнаружил, что повсеместно преступность отнюдь не уменьшалась, а, напротив, увеличивалась, причем в разы. Полученные сведения не подтвердили выдвинутую ученый гипотезу, но побудили его сделать вывод о том, что преступность воспроизводится, причем во все увеличивающемся объеме, самим обществом.

Об этом же свидетельствуют и данные ООН, согласно которым преступность в среднем прирастает на 5 % в год (прирост населения — 1,2 %). Ежегодно в мире только регистрируется до 450–500 млн преступлений на 6 млрд населения. Это около 8 тыс. деяний на 100 тыс. населения.

В реальной действительности преступность проявляется во множестве совершаемых преступлений (массовость). Одно или несколько преступлений — еще не преступность. Поэтому свойства, характеризующие преступность и преступление, хотя и пересекаются, но не тождественны. Чтобы обнаружили свойства преступности как социального явления, необходимо обратиться ко всей массе совершенных преступлений, или, как принято говорить, к их *статистической совокупности*.

Обладая признаком массовости, преступность характеризуется и *устойчивостью*. Это означает, что ее показатели повторяются или закономерно изменяются без резких колебаний. Например, сезонные или по времени суток колебания числа совершаемых преступлений (рост числа изнасилований в весенне-летний период, рост карманных краж начиная со второй половины дня). Вместе с этим устойчивость массовой совокупности преступлений означает и некоторую стабильность пропорций между определенными видами преступности. Речь идет об устойчивом (относительном, конечно) соотношении между такими составными

частями преступности, как мужская и женская преступность, рецидивная и первичная преступность и т. д.

Преступность как массовое социально-правовое явление представляет собой систему. Система — это целое, составленное из частей, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом; множество элементов, находящихся в связях и отношениях друг с другом и внешней средой. В методологическом плане рассмотрение преступности как системы ориентирует на подход к преступности как к целостности, на выявление многообразия связей между ее элементами и сведение знаний об этом в единую теоретическую картину. С таких позиций преступность предстает как некоторая совокупность сравнительно устойчивых видов преступности, находящихся в определенных связях и взаимозависимостях.

Таким образом, подход к преступности как системе требует исследовательского внимания не только к ее элементам (видам преступности), но и к связям между ними, которые могут быть самого различного характера. Было бы непростительным упрощением сводить все многообразие связей между элементами преступности к линейному определению (порождению) одним видом преступности другого (других).

Вместе с тем важно учитывать не только внутрисистемные связи между ее элементами, но и тот факт, что преступность — «живое явление», представляющее, скорее всего, открытую систему, находящуюся в состоянии обмена с окружающей социальной средой (в самом широком смысле) в первую очередь информацией и энергией.

Таким образом, *системность преступности* нужно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, будучи статистической совокупностью совершенных преступлений, она представляет собой более или менее устойчивую взаимосвязь количественных соотношений между составляющими ее единицами — преступлениями и видами преступности. Речь идет, например, о пропорциях между убийствами и умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, между бытовой и уличной преступностью. Во-вторых, преступность, будучи специфическим социальным явлением, представляет собой взаимосвязь ее статистических характеристик (уровень, динамику, структуру) и причин, обуславливающих такие характеристики.

При очевидной связи преступности и преступлений их нужно различать. Отличия понятий *преступности* и *преступления* можно установить, если исходить из посылки, что эти понятия соотносятся между собой как общее и отдельное, как целое и его часть. Правильное решение этого вопроса имеет значение для разработки эффективных мер по борьбе с преступностью.

При сопоставлении преступности и преступления следует различать сущностное содержание преступности и ее внешнее проявление. Как негативный вид социального поведения, нарушающего нормы уголовного законодательства, преступность проявляется в отдельных единичных преступных посягательствах. Но как социальное явление преступность не исчерпывается тем, что свойственно отдельным преступлениям. Преступность — явление закономерное, обусловленное социальными условиями, в то время как отдельные преступления, будучи частным проявлением этой закономерности, обусловлены индивидуальными обстоятельствами и носят случайный характер. Это значит, что любое конкретное преступление может быть, а может и не быть, его можно не допустить. Преступность же в целом на определенном этапе развития общества — закономерно и неизбежно существующая объективная реальность, искоренить которую нельзя.

Отдельные преступления между собой, как правило, не связаны, и преступность из них складывается стихийно. Однако в рамках всей преступности между отдельными ее видами существует определенная связь и зависимость. Так, должностные преступления взаимосвязаны с преступлениями против собственности, а последние — с экономическими преступлениями.

В заключение сформулируем **понятие преступности**: это социально-правовое явление, выражающееся в социально обусловленном отклонении поведения членов общества от норм, установленных уголовным законом, деформирующее общественные отношения и социальный порядок во всех сферах жизнедеятельности.

§ 2. Взаимосвязь преступности с другими видами девиантного поведения

Даже непосвященному очевидно, что преступность и девиантность как социальные явления не обособлены, между ними существуют связи — хотя бы уже потому, что преступность является составной частью, элементом системы девиантного поведения. Одну из важнейших связей (зависимости, взаимозависимости) обычно интерпретируют в том плане, что тот или иной вид девиантного поведения может выступать причиной преступления, хотя нижеследующий анализ покажет, что истинный характер такой связи в полной мере пока не выявлен.

Другая связь — «обмен» между видами девиантного поведения и преступлениями, переход, «переливы» девиантного поведения в преступление и наоборот. Речь идет о том, что один и тот же вид поведения в одних условиях может оцениваться как нормальный, в других — как

девиантное поведение, в третьих условиях — как преступление. Примеры таких «переливов» можно обнаружить в большом количестве и в разных странах независимо от их экономической системы, например в США и социалистической России.

Девиантное поведение — это поведение, не соответствующее (отклоняющееся) или прямо нарушающее те или иные социальные нормы, принятые, одобряемые значительной частью людей в социальной группе или в обществе.

Реальная картина девиантности в обществе, оценка того или иного поведения в качестве нормального или отклоняющегося зависит нередко от *ожиданий*. Здесь важно учитывать, что в обществе существуют *нормы-правила* и *нормы-ожидания*. В большинстве своем религиозные, нравственные, правовые нормы — это нормы-правила. Нормы-ожидания основаны на умонастроении людей, их субъективных предпочтениях. Такие нормы более подвижны, но при определенных условиях являются критерием оценки определенных форм поведения. Например, митинг оппозиции в процессе избрания органов власти, который проходит с нарушением согласованных условий, в глазах поддерживающих оппозицию граждан является правомерным поведением (с позиции норм-ожиданий), но с точки зрения закона — административным правонарушением (с позиции норм-правил).

Было бы серьезной ошибкой рассматривать отклонение только в негативном смысле. Любое общество, учитывающее разные ценности и интересы людей, должно найти место для тех индивидов или групп, чьи действия не соответствуют нормам. Люди, развивающие новые идеи в политике, науке, искусстве или в других областях, часто воспринимаются недоверчиво и даже враждебно теми, кто слепо следует ортодоксальным нормам и принципам. Отклонение от господствующих норм требует мужества и решимости. Часто оно имеет принципиальное значение для перемен, которые затем оказываются полезными для всех.

К девиантному поведению, примыкающему к преступности, обычно относятся алкоголизм, наркомания, проституция (взрослая и особенно детская) и занятие бродяжничеством и попрошайничеством. Считается, что существует тесная корреляция между вышеперечисленными видами девиантного поведения и преступностью. На общем уровне она выражается в сходстве социальных детерминант. На уровне отдельных преступлений их роль может состоять либо в поводе совершения преступления, либо в причине формирования криминогенной личности. Остановимся подробнее на двух видах девиантного поведения.

Алкоголизм — синдром алкогольной зависимости (по Международной классификации болезней), выражающийся в определенных формах отклоняющегося поведения (постоянное стремление к употреблению спиртных напитков, пренебрежение основными социальными функциями, в первую очередь — отказ от трудовой деятельности и др.). Алкоголизм может проявляться и в более сдержанных, пристойных формах внешнего поведения.

Зависимость между алкоголем и отклоняющимся поведением (правонарушениями), как уже говорилось, достаточно сложна. Можно сказать, что в значительной степени дело не в алкоголе, а в самом человеке. Сказанное не следует понимать прямолинейно. Склонность к употреблению спиртных напитков может быть вызвана самыми различными причинами, в том числе, по-видимому, может как-то провоцироваться наследственными характеристиками. Важным моментом здесь является и необходимость приспособиться, «встроиться» в общество, которую испытывает в той или иной степени каждый. Особенно остро это ощущается в условиях аномии, когда набор положительных (для приспособления) средств у большинства людей минимальный. Но существо дела и в этом случае состоит в том, что почти каждый человек остается величиной, потенциально способной выделять в гамме внешних раздражителей положительные приоритеты. Если этого не происходит, то причина, скорее всего, в том, что человек оказывается не в состоянии противостоять внешним раздражителям в силу особой интенсивности воздействия на него каких-то из них или если он болен.

Одна из «вечных» проблем — анализ возможных связей алкоголизма с насильственной преступностью. Здесь следует заметить, что обычно не проводится различий между алкоголизмом, пьянством и состоянием опьянения (на момент совершения преступления). Если это делать, то не требует особых доказательств вывод о том, что причинно-следственная связь между алкоголиками и насильственной преступностью может и отсутствовать. Между тем традиционно рост насильственной преступности объясняется именно алкоголизацией населения. Этот фактор называют наряду с урбанизацией и ростом потребительства. В пользу такого вывода свидетельствуют данные многочисленных наблюдений, согласно которым большая часть насильственных преступлений совершается в состоянии опьянения. Но, во-первых, человек может находиться в состоянии опьянения и не быть алкоголиком. Во-вторых, ряд специалистов высказывают мнение, что полиция, суд нередко получают сведения о состоянии опьянения от самих лиц, совершивших преступления, которые оговаривают себя, чтобы как-то объяснить свое

поведение и себя «обелить». При высказанных сомнениях о причинной связи между алкоголизмом и преступностью можно не сомневаться, что сильное алкогольное опьянение снижает порог сознания личности, ее способность к самоконтролю и тем самым облегчает совершение преступления.

Наркоманию можно определить как жесткую зависимость от наркотика. Важный аспект этого понятия (явления) связан с воздействием наркотических средств на психику человека и выбор им того или иного варианта поведения. Сегодня в нашей стране наркомания превращается в широкую и достаточно разветвленную сеть со своими организациями, нормами и методами контроля за поведением членов наркоиндустрии. Всю эту систему предлагается именовать наркотизмом. Невозможно точно определить доходы этой «индустрии», называют такие цифры: норма прибыли при операциях с наркотиками составляет от 300 до 2000 %. Общая сумма доходов исчисляется миллиардами долларов.

Если прежде наркотиками «баловалась» либеральная часть общества, так называемая богема, и небольшая часть преступного мира, то сегодня (а оно наступило примерно 30 лет тому назад) наркотики стали образом жизни для молодежи, включая несовершеннолетних. Среди потребителей наркотиков растет число лиц, имеющих довольно высокий социальный статус и чье материальное положение выше среднего.

Высказано мнение, что сама природа наркомании не может рассматриваться как детерминанта преступной деятельности. Наркомания ведет, как правило, к пассивности, притуплению сознания и основных реакций личности. Исключением является только добывание наркотиков (средств для их приобретения), когда наркоман может не останавливаться ни перед чем. Но последнее нередко спровоцировано запретом на наркотики. В литературе обращалось внимание на низкий удельный вес преступлений, совершаемых наркоманами (0,1–0,3 %) и лицами, находящимися в состоянии наркотического и токсического опьянения (0,2–0,9 %).

§ 3. Основные показатели, характеризующие состояние преступности

Преступность как статистическая совокупность совершенных преступлений обычно измеряется такими показателями, как состояние, уровень, структура и динамика. Дополнительно к ним используются и другие, например вооруженность, организованность, цена преступности, ущерб от преступлений, уровень виктимизации.

Состояние преступности является собирательной, обобщенной характеристикой преступности, отражающей в совокупности характер, уровень, структуру и динамику преступности.

Показателем количественной стороны преступности считается уровень преступности, который исчисляется в абсолютных и относительных величинах. Примером уровня преступности в абсолютных величинах будет общее число или зарегистрированных преступлений, или лиц, их совершивших. При этом общим числом могут быть все преступления или вид преступления, все преступники или преступники отдельной социально-демографической группы.

Относительный уровень преступности называют *коэффициентом (или индексом) преступности*. Он рассчитывается путем деления числа преступлений, совершенных за определенный период, на число населения, проживающего на определенной территории (страна, республика, город, поселок), из расчета на 100 тыс., 10 тыс. или 1 тыс. человек. Формула расчета следующая:

$$K = \frac{п \times 10^5}{N},$$

где $п$ — общее количество выявленных преступлений; N — общее количество населения, проживающего на данной территории; 10^5 — доля в населении, равная 100 тыс.

Используется также **коэффициент преступной активности**. Его значение состоит в том, чтобы показать, какое число выявленных преступников приходится на долю населения, проживающего на территории места совершения преступления. Этот коэффициент рассчитывается по следующей формуле:

$$K_a = \frac{Л \times 10^5}{N},$$

где $Л$ — общее количество выявленных преступников; N — общее количество населения, проживающего на данной территории; 10^5 — доля населения, равная 100 тыс.

Оценка преступности с помощью названных коэффициентов позволяет сравнивать между собой преступность по территориям, которые различаются числом населения, с целью узнать, где преступность или криминальная активность населения выше или ниже.

Наряду с вышеназванными коэффициентами иногда используют **индекс судимости**, характеризующийся числом осужденных по приговорам, вступившим в законную силу, за определенный период на определенной территории в расчете на 100 тыс. населения, проживающего

на данной территории, в возрасте старше 14 лет. Однако индекс в большей мере характеризует активность судебной практики, чем уровень преступности.

Показатели, позволяющие отразить внутреннее состояние преступности, получили название качественных показателей. К ним относят структуру, динамику и характер преступности.

Характер преступности определяется по тому виду преступной деятельности, который имеет наибольшую общественную опасность или распространенность. Например, характер преступности в период революции в России определялся хулиганскими проявлениями общего уголовного и политического порядка. Сегодня характер преступности в России определяется количеством преступлений, совершенных организованными преступными группами, и количеством экономических преступлений.

Структура преступности показывает долевое соотношение видов или групп преступлений к общему числу преступлений. Доля тех или иных видов и групп преступлений (или лиц) измеряется в процентах и именуется удельным весом в общем количестве преступлений, взятым на 100 %. Например, структура преступности по категориям преступлений: 22 % тяжких и особо тяжких преступлений и 78 % преступлений небольшой и средней тяжести. Либо структура преступности по гендерному признаку: 86 % преступников-мужчин и 14 % преступников-женщин. Таким образом, структурировать преступность с целью изучения ее внутреннего состава можно по разным признакам, исходя из задач, поставленных перед исследователем. Формула расчета удельного веса следующая:

$$y_v = \frac{п \times 100 \%}{П},$$

где $п$ — количество преступлений определенного вида или группы; $П$ — общее количество преступлений.

Динамика преступности отражает изменение абсолютного или относительного уровня преступности и ее отдельных видов на протяжении длительного времени. Она показывает, как изменялись показатели преступности по годам или месяцам. По динамике преступности можно судить о тенденциях в преступности. Обычно для ее исчисления пользуются расчетом таких показателей динамики, как абсолютный прирост, темп роста и темп прироста преступности. Рассчитанные за определенные годы такие показатели выстраиваются в цепочку, которая называется динамическим рядом. Сравнение динамических рядов абсолютно-го прироста, темпа роста и темпа прироста преступности позволяет исследователю определить, на какие годы приходится максимальный

или минимальный пик преступности и какова ее основная тенденция (тренд). В зависимости от задач используется цепной метод построения динамического ряда (когда соотносятся показатели текущего и предшествующего периода, например 2006 и 2005 гг.) или базисный (когда соотносятся показатели текущего периода и исходной точки расчета, то есть года, с которого начинается изучаемый отрезок времени, например 2006 и 1996 гг.). Формулы расчета показателей динамики преступности следующие:

$$A = \Pi_{\tau} - \Pi_{\pi},$$

где A — абсолютный прирост; Π_{τ} — количество преступлений в текущем периоде; Π_{π} — количество преступлений в прошлом периоде.

$$T_p = \frac{\Pi_{\tau} \times 100 \%}{\Pi_{\pi}},$$

где T_p — темп роста; Π_{τ} — количество преступлений в текущем периоде; Π_{π} — количество преступлений в прошлом периоде.

$$T_{\text{пр}} = T_p - 100 \%,$$

где $T_{\text{пр}}$ — темп прироста.

Цена преступности является самым трудноопределимым показателем преступности. В общем плане она включает отрицательные экономические и социальные последствия преступности. Во время обсуждения вопроса, посвященного предупреждению преступности и обращению с преступниками, на V Конгрессе ООН были зафиксированы три основных аспекта цены преступности: виды и размеры негативных последствий преступности, методы их правильной оценки, меры ослабления экономических и социальных последствий преступности. Было отмечено, что исчисление цены преступности крайне сложно, что оно может быть сделано лишь на междисциплинарном уровне и в отношении только той части преступности, которая выявлена.

Социально-экономические последствия преступности складываются не только из ущерба, прямо или косвенно причиненного преступной деятельностью, и особенно имущественными преступлениями, но и из упущенной материальной выгоды, расходов на законодательную деятельность, содержание правоохранительных органов, производство процессуальных действий (оплата свидетелей, экспертов, переводчиков), содержание исправительных и специальных лечебных учреждений.

В социально-психологическом плане последствия преступности выражаются в нарушении общественного спокойствия, вызывают у граждан

чувство неуверенности, опасения и страха. Самим фактом своего существования преступность выступает как пример нравственной деградации общества, разлагает и вовлекает в преступления неустойчивых граждан.

Итак, конкретная цена преступности хотя и трудно исчисляема, но может быть зафиксирована в материальном выражении. Например, по мнению В. В. Лунеева, цена преступности в РФ сопоставима с годовым бюджетом страны¹.

§ 4. Латентная преступность и методы ее оценки

Анализируя состояние преступности, в расчет принимают ее статистические параметры, то есть зарегистрированную преступность. Однако необходимо иметь в виду, что определенная часть преступлений не учитывается в официальной отчетности. За ее пределами остается так называемая латентная (скрытая) преступность. По меткому выражению одного из криминологов, «преступность — это айсберг, надводная часть которого известна, а подводная часть лишь предполагается». Подводная часть айсберга и есть латентная преступность.

Латентная преступность характерна для всех без исключения стран, хотя и существенно различается. Криминология изучает данное явление, чтобы объяснить причины и условия, которые его порождают или ему благоприятствуют, а также установить, пусть и приблизительно, количественные характеристики скрытой преступности.

Однозначно сформулировать понятие латентной преступности не удастся из-за разницы в причинах ее скрытности. Но очевидно следующее положение: фактическая преступность (Φ_n) равна сумме учтенной в статистике преступности (Y_n) и латентной преступности (L_n).

Отсюда следует, что:

$$L_n = \Phi_n - Y_n.$$

Латентные преступления имеют существенное отличие от преступлений учтенных. Последние всегда обладают уголовно-правовыми признаками, то есть содержат состав преступления де-юре, тогда как первые такими признаками обладают условно, то есть состав преступления у них может быть лишь де-факто. В связи с этим к латентным преступлениям следовало бы отнести и нераскрытые преступления,

¹ Лунеев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право, 2009. — № 1. — С. 38.